

На правах рукописи

Филимонова Ольга Анатольевна

**БЫТИЙНАЯ И ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ПРОПОЗИЦИИ В
СМЫСЛОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(на материала перевода и оригинала романа Дж.Д. Сэлинджера «Над
пропастью во ржи»)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2007

Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Татьяна Алексеевна Демешкина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Марина Геннадьевна Шкуропацкая
кандидат филологических наук,
Оксана Владимировна Саржина

Ведущее учреждение: ГОУ ВПО «Алтайский государственный
университет»

Защита состоится 16 мая 2007 г. в __ часов на заседании диссертационного
совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени
доктора филологический наук при ГОУ ВПО «Томский государственный
университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан « » апреля 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор
Захарова

Л.А.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению роли бытийной и характеризующей пропозиций в смысловой организации художественного текста.

Актуальность исследования обусловлена его включенностью в проблематику современных лингвистических учений – семантического синтаксиса и лингвистики текста.

Исследование содержательной стороны языка, независимо от того, какой его уровень подвергается изучению, является отличительной чертой современной лингвистики. Интерес к значению синтаксических единиц, пробудившийся в середине прошлого столетия, сохраняется и в настоящее время. Можно утверждать, что «шторм семантики предложения», отмеченный Н.Д. Арутюновой, продолжается. Все чаще исследователи обращаются к функциональной стороне изучения предложения, а проблемы семантики языковых единиц связываются с такими вопросами, как интерпретация текста, стилистические особенности языка вообще, языка художественного произведения и языка конкретного автора.

В современном языкознании существует несколько различных подходов к пониманию и осмыслению семантики предложения. Это связано с тем, что описание семантической структуры предложения ведется с различных позиций: экстралингвистических (денотативное направление: В.Г. Гак, Т.Б. Алисова, И.П. Сусов, О.И. Москальская, Т.В. Шмелева, Е.В. Падучева и др.), интралингвистических (формально-конструктивное направление: Н.Ю. Шведова), логических (логико-семантическое направление: Н.Д. Арутюнова), психологических и других.

Понятие пропозиции как языкового воплощения некоего положения дел в действительности, приобретает все большую актуальность, так как широко используется в последние десятилетия не только в сфере семантического синтаксиса, но и в трудах по лексикологии, словообразованию, морфологии. Пропозициональная основа видится во многих языковых явлениях.

Пропозиция в свете ее функциональных возможностей составляет актуальный и перспективный объект исследований. В этом смысле художественный текст представляет реализацию смысловых потенциалов базовых единиц языка. С одной стороны, только в контексте конкретное высказывание получает законченное оформление, а с другой стороны, лингвистический анализ текста является начальной ступенью комплексного филологического анализа и создает объективную основу для адекватной интерпретации произведения. Функционируя в тексте, событийные и логические пропозиции составляют событийно-логическую структуру текста, которая может быть соотнесена с предметно-логическим уровнем художественного текста, передающим предметные отношения действительности. Предметно-логическому уровню противопоставлен прагматический уровень, слагаемые которого содержат оценку сообщаемого и соотносят текст с адресатом.

Актуальность настоящего исследования связана также с развитием межкультурной коммуникации, обуславливающей необходимость изучения текстовых единиц в переводе. Исследование функционирования бытийной и характеризующей пропозиций в русском переводе художественного произведения в сопоставлении с оригиналом (на английском языке) не только способствует выявлению особенностей семантической структуры русского текста, но и вносит вклад в решение проблемы эффективности межкультурной коммуникации.

Объектом исследования являются бытийная и характеризующая пропозиции, представленные в предложении; **предметом** – их структурная и семантическая организация, а также роль в организации художественного текста.

Принципиальным в работе является разграничение способов оформления пропозиции: предикативный (выражение оформления пропозиции посредством предложения) и непредикативный (представление пропозиции в редуцированном виде при помощи причастий, деепричастий; адъективных и субстантивных конструкций; номинаций). В данном исследовании особое внимание уделяется пропозиции, оформленной предикативным способом.

Цель работы – выявить роль базовых пропозиций в смысловой организации художественного текста. В связи с этим были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть структурные и семантические особенности бытийных и характеризующих предложений.
2. Определить роль бытийных и характеризующих пропозиций в формировании событийно-логической основы художественного текста.
3. Выявить текстообразующие функции бытийных и характеризующих предложений в романе.
4. Проанализировать способы перевода бытийных и характеризующих предложений на русский язык.
5. Выявить специфику смысловой организации русского текста (в сопоставлении с английским).

Материалом исследования являются бытийные и характеризующие предложения, функционирующие в переводе и оригинале романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Данное произведение выбрано не случайно: большое количество бытийных и характеризующих предложений в тексте перевода и оригинала романа дает возможность достаточно полно изучить способы их функционирования. В переводе романа на русский язык, выполненном Р. Райт-Ковалевой, функционирует около 670 бытийных предложений (собственно бытийных, локативных, посессивных) и 730 характеризующих предложений. В тексте оригинала (на английском языке) зафиксировано около 930 бытийных предложений (собственно бытийных, локативных, посессивных) и 1150 характеризующих предложений. Общее количество проанализированного материала составляет 3480 высказываний.

Основной метод исследования – метод научного описания, включающий в себя приемы наблюдения, сопоставления, обобщения, систематизации, классификации, интерпретации, лингвистического эксперимента.

Научная новизна исследования обусловлена обращением к выявлению событийно-логической основы художественного текста. В диссертации предложен новый взгляд на изучение текста – пропозициональный. Впервые проанализированы бытийная и характеризующая пропозиции с учетом их функционирования в рамках целого произведения в сопоставительном аспекте.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке и апробации одного из возможных способов описания событийно-логической основы художественного текста. Разработана методика анализа художественного текста на основе пропозиционального подхода. Предложенный подход и результаты анализа, выявляющего роль бытийной и характеризующей пропозиции в организации различных уровней художественного текста, вносят вклад в развитие современных функциональных теорий текста, семантического синтаксиса, теории и практики перевода.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при разработке курсов по теории художественного текста, семантическому синтаксису. Развиваемые в работе идеи и языковой материал могут привлекаться для чтения курсов лингвистической и литературоведческой направленности, теории и практики перевода, сопоставительной лингвистики, а также при проведении семинаров, посвященных проблемам смысловой интерпретации предложений и текста.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Бытийная и характеризующая пропозиции участвуют в формировании событийно-логической структуры художественного текста.
2. Семантика бытийных и характеризующих предложений детерминируется, с одной стороны, их структурными особенностями, с другой стороны, контекстным окружением.
3. Бытийная пропозиция участвует в организации художественного пространства, формируя основной уровень событийного плана произведения.
4. Пропозиция характеристики, функционируя в тексте художественного произведения, участвует в формировании как информативно-смыслового, так и прагматического уровня произведения.
5. Текст перевода за счет изменения типа пропозиций приобретает семантику активности, что определяет его специфику, по сравнению с оригиналом.

Основные положения работы **апробированы** на V Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, 22-27 марта 2004); на международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию

образования ТПУ и 100-летию первого выпуска сибирских инженеров «Прикладная филология и инженерное образование» (Томск, 2006); на V международной научно-практической конференции «Прикладная филология и инженерное образование» (Томск, 6-9 февраля 2007).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается тема исследования, ее актуальность, новизна, указываются цели и задачи, методы, которые используются в работе, определяется материал, теоретическая и практическая значимость настоящего исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту; определяются основные понятия, используемые в работе.

В рамках данной работы пропозиция анализируется как модель, воплощенная в предложении, поэтому в фокусе исследовательского внимания оказывается структурно-семантический аспект предложения. В то же время предложение рассматривается нами как элемент, функционирующий в тексте. В этой связи понятия «предложение» и «высказывание» понимаются в работе как синонимы.

В **первой главе** «Теоретический аспект изучения бытийных и характеризующих предложений» рассматриваются подходы к изучению бытийных и характеризующих предложений, при этом основное внимание уделяется выявлению спорных вопросов. Исследуется формальный и семантический потенциал предложений, позволяющий выявить причины конкурентирования данных видов предложений в тексте. Глава включает в себя три раздела.

В первом разделе «Бытийные предложения» рассматриваются традиционные модели исследования бытийной семантики. Категория бытия неизменно привлекает к себе внимание ученых. Она является объектом изучения не только лингвистики, но и философии, логики. Заслуга открытия категории бытия принадлежит философии.

К настоящему времени разработаны следующие аспекты исследования бытийной семантики: логико-семантический (Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ширяев), лингвофилософский (А.В. Циммерлинг, Э. Фромм, В.Г. Гак, А. Мейе и др.), контрастивный (О.Н. Селиверстова, А.Д. Швейцер), функциональный (Т.А. Демешкина, Н.В. Лагута, Е.В. Карпова, И.А. Широких и др.).

Несмотря на существование достаточно большого количества исследований, посвященных изучению бытийных предложений, некоторые вопросы являются спорными. Так, среди исследователей нет единого мнения по поводу критериев выделения бытийных предложений в отдельный класс. В основном, споры ведутся в двух, связанных между собой, направлениях: пространственная/непространственная интерпретация экзистенциальных предложений; понимание синтаксических способов представления бытийных предложений в грамматике.

Пространственная интерпретация бытийных предложений подразумевает признание трехчленной структуры бытийного предложения в

качестве классической. Составляют эту структуру бытийный глагол, объект бытия и локализатор, указывающий на пространство, в котором существует объект. Именно локализатор и его обязательное включение в структуру бытийного предложения вызывает разногласия.

В рамках данной работы принципиально важным является освещение вопроса о локативных предложениях и их отношении к классу бытийных. С точки зрения логической и коммуникативной организации предложения, бытийные и локативные предложения единоголосно рассматриваются исследователями как два очень близких, но, тем не менее, различных типа. Н.Д. Арутюнова в качестве критерия для разграничения двух типов предложений предлагает рассматривать пресуппозицию существования, так как ее наличие позволяет квалифицировать предложение местонахождения.

В предлагаемом исследовании реализуется более широкий подход к определению класса бытийных предложений, представленный в работах Н.Д. Арутюновой, Е.Н. Ширяева. Объектом внимания являются все типы бытийных предложений, включая односоставные и неполные предложения, относящиеся к периферии класса. Признавая справедливость отграничения локативных предложений от бытийных, мы рассматриваем локативные предложения наряду с бытийными как восходящие к единому пропозициональному типу.

При определении структуры бытийного предложения мы следуем за Н.Д. Арутюновой, которая признает трехчленную структуру бытийного предложения, включающую область бытия, бытующий объект и бытийный глагол.

Во втором разделе данной главы рассматриваются характеризующие предложения с точки зрения их структуры и семантики.

При исследовании их формальной организации выявляется, что предложения с качественной характеристикой представлены двумя основными структурами: в первой предцируемым является прилагательное (*Он был моложе меня, но раз в пятьдесят умнее*), во второй – существительное (*Он был левша; Я по природе трус*). Каждая из структур имеет свои разновидности.

Если сравнить оба структурных типа предложений, используемых для выражения отношений оценочной характеристики, то оказывается, что качество приписываемого свойства зависит от способа, которым выражается характеристика. Предцируемое существительное выражает признак, являющийся сущностной, неотъемлемой частью объекта, прилагательное же называет лишь некую черту, обладателем которой является описываемый объект. Таким образом, оценочная характеристика, выраженная существительным, является более категоричной (Трипольская Т.А.).

Промежуточное положение между двумя рассматриваемыми типами предложений занимают предложения, в которых предцируемая часть состоит из существительного и определяющего его слова: *По голосу вы очень милый человек*. Промежуточной эта структура является потому, что разные ее

семантические разновидности соотносятся с первым или вторым типом структуры характеризующих предложений.

В разделе «Семантический потенциал бытийной и характеризующей пропозиции и его реализация в художественном тексте» проведен анализ структурных и семантических особенностей бытийных и характеризующих предложений, определены причины их взаимозамены и конкуренции в тексте. Первой причиной, позволяющей данным типам предложений конкурировать в выражении смыслов, является их структурная смежность, второй причиной – контекстное окружение, способное подчинить значение того или иного предложения общей семантике фрагмента.

Если рассматривать возможности перехода бытийного предложения в предложение-характеризацию, то можно выделить три промежуточных типа предложений, расположив их в порядке усиления характеризующего значения предложения.

К **первому типу** относятся предложения, в которых, с одной стороны, утверждается существование или наличие чего-либо, а с другой стороны, осуществляется характеристика бытующего объекта. Предложения такого типа могут быть построены по чисто бытийной модели (*На футбольных матчах всегда мало девочек*) либо представлены посессивным предложением (*Я слышал, что у вас был долгий разговор.*). Эти два типа предложений – бытийное и посессивное – объединяет то, что главной информацией в них является утверждение факта бытия, наличия. Характеризующая пропозиция, представленная в свернутом виде (числительным *мало* и прилагательным *долгий*), передает второстепенную информацию. Наличие характеристики, выраженной свернутой пропозицией, является первым фактором, сближающим бытийное предложение с предложением-характеризацией.

Ко **второму типу** можно отнести посессивные предложения, в которых обладаемое рассматривается как косвенная характеристика обладателя: *Оказывается, у тебя есть чувство юмора, Экли, детка.* Общая семантика предложений этого типа – характеризующая, что отличает их от предложений первого типа, в которых характеризующий элемент является частным и выражен редуцированной пропозицией.

Третий тип составляют два вида предложений: 1) бытийное, в коммуникативный фокус которого попадает только определение: *...башмаки на нем старомодные, черные с белым*; 2) посессивное предложение, в котором отношение экзистенции стремится к преобразованию в качественную предикацию, так как субъектом суждения становится имя лица, выраженное локализатором *у меня*, а определяющее его прилагательное становится предикатом: *Голос у него визгливый, тонкий*. В этом типе предложений коммуникативным центром является определение, вследствие чего общий смысл предложения трансформируется в характеризующий. Наличие локализаторов *на нем* и *у него* частично передают бытийный смысл.

Если взять за основу тот факт, что прежде чем что-то характеризовать, необходимо знать о наличии характеризуемого объекта, то можно

утверждать, что трансформация одного типа предложения в другой может развиваться только в одном направлении – от бытийного предложения к характеризующему. Однако направление вектора может измениться под влиянием условий реализации предложения в тексте. Иными словами, характеризующее предложение может также приобретать бытийный смысл в определенном контексте.

Так, в следующем отрывке происходит уподобление семантики характеризующего предложения окружающему описательному контексту: *В холле – ни души, только застоялый запах пятидесяти миллионов сигарных окурков. Воньца. Спать не хотелось, но чувствовал я себя прескверно. Настроение убийственное*. Взятое вне контекста, предложение *Настроение убийственное*, является характеризующим по своей структуре и значению. Однако, попав в бытийное окружение, оно подчиняется общему бытийному тону и может интерпретироваться как констатация наличия определенного настроения.

Влияние текстовых условий на формирование оттенков значения в бытийных и характеризующих предложениях может проявляться по-разному. Не только характеризующее предложение может приобретать бытийное значение, но и наоборот – бытийное предложение способно приобретать оттенок характеристики. Рассмотрим пример: *Когда я перебежал через дорогу, мне вдруг показалось, что я исчез. День был какой-то сумасшедший, жуткий холод, ни проблеска солнца, ничего, и казалось, стоит тебе пересечь дорогу, как ты сразу исчезнешь навек*. Выделенная часть предложения, безусловно, имеет бытийное значение, однако стоящее перед этим характеризующее предложение в некоторой степени меняет его значение – холод и отсутствие солнца становятся характеристикой описываемого дня.

Анализ структурных и контекстуальных свойств бытийных и характеризующих предложений позволил сделать вывод, что данные ведущие логико-грамматические типы предложений конкурируют друг с другом в тексте романа в выражении смыслов. Причиной конкуренции является наличие нескольких переходных типов предложений. Вектор направления перехода одного типа предложений в другой, с логической точки зрения, является однонаправленным (от бытийного к характеризующему), но под воздействием определенных контекстных условий направление вектора может меняться. Именно контекст играет важную роль в формировании семантики предложения и может подчинить отдельное предложение общему значению, поэтому текстовый аспект изучения пропозиций представляется перспективным, так как способствует выявлению особых свойств предложений, которые проявляются только в контексте.

Вторая глава «Роль характеризующей и бытийной пропозиции в организации художественного текста» посвящена исследованию функциональных возможностей данных пропозиций. Выявляются их потенции в организации стилистического и семантического уровней художественного произведения.

В первом разделе «Текст романа как среда функционирования бытийных и характеризующих смыслов» представлены характеристики текста романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». В романе Сэлинджер пишет не только о ценностном кризисе Америки 50-х годов, но и о подростке. Главному герою, Холдену Колфилду, 16 лет – это возраст перехода из состояния детства в состояние взрослости, которое каждый человек переживает болезненно, так как жизнь взрослых – это другой мир – не такой светлый, часто грубый и безжалостный, что и порождает его неприятие и максимализм в отношениях с людьми в подростковый период. Сэлинджер выбирает самую экспрессивную из возможных романских форм – форму романа-исповеди. Рассказ ведется от лица подростка, речь которого представляет материал для лингвистического анализа. Стилю речи Холдена, кающемуся столь индивидуальным и своеобразным, присуща универсальность, дающая возможность составить представление о свойственной подросткам манере выражать свои мысли и чувства и о речевой манере всего поколения.

Особенности речи Холдена Колфилда ярко проявляются на уровне синтаксической организации текста. Обращение к семантике предложения показывает, что в тексте функционирует большое количество бытийных и характеризующих предложений. Цель автора – показать действительность глазами подростка, поэтому закономерно, что, попав в мир взрослых, главный герой фиксирует увиденное при помощи бытийных конструкций, а затем анализирует этот новый для него мир, используя характеризующие предложения: *Дождь лил как оголтелый, мы сидели у них на веранде, и вдруг этот пропойца, муж ее матери, вышел на веранду и спросил у Джейн, есть ли сигареты в доме. Я его мало знал, но он был один из тех, что будут с тобой разговаривать, только если им что-нибудь от тебя нужно. Отвратительный тип.*

Доминирующей формой презентации речи персонажа в романе является монолог. Именно эта форма репрезентации речи позволяет автору наиболее полно и открыто выразить точку зрения героя на конкретное событие, раскрыть его взгляды и убеждения. Можно сказать, что весь роман и его идея облекаются в очень прозрачную оболочку: этому способствует и заглавие, в котором звучит основная тема романа – мечта героя о том, чтобы спасти детей от «пропасти взросления»; и яркая форма романа – исповеди; и имя главного героя, в котором зашифрованы два ключевых слова «ловить» и «поле».

Таким образом, роман «Над пропастью во ржи» представляет собой гармоничное целое на всех уровнях. Выбор героя, жанра, стиля речи и даже использование синтаксических конструкций – все подчинено одной цели: «пробиться» к читателю, к человеку, вызвать у него эмоциональный отклик, призвать сохранить и пронести через всю жизнь главные ценности – искренность, доброту, человечность.

В разделе «Стилистический потенциал бытийных и характеризующих предложений» рассматривается вопрос о способности бытийных и

характеризующих предложений участвовать в стилевом оформлении текста. Несмотря на распространенное мнение о том, что грамматика, и в частности синтаксис, не обладают постоянными стилевыми характеристиками, можно утверждать, что именно «синтаксис таит в себе огромные стилистические возможности, которые заключаются преимущественно в его способности передавать тончайшие оттенки мысли»¹.

Функционирование исследуемых пропозиций репрезентирует особенности разговорного стиля, признаками которого являются неофициальность, неподготовленность, прерывистость и непоследовательность речи, ослабленность синтаксических связей между предложениями или их невыраженность, неоформленность; эмоциональная и оценочная реакция.

Уже само наличие большого количества бытийных и характеризующих предложений в тексте произведения можно считать показателем разговорной речи. Простота и элементарность рассматриваемых пропозиций как в структурном, так и в смысловом плане очень хорошо согласуется с простотой построения разговорной речи. Наличие большого числа характеризующих предложений можно считать показателем разговорной речи, так как в этом проявляется одно из ее свойств – экспрессивность.

Стилистической особенностью синтаксического уровня произведения является то, что предложения в тексте мало распространены. Во многих случаях (особенно это свойственно характеризующим предложениям) предложение является неполным. Расположение характеризующих предложений в тексте указывает на отсутствие выраженной причинно-следственной связи таких предложений с предыдущими или последующими: *Я капитан этой вонючей команды. Важная шишка*. Такая отрывочность является одним из свойств разговорной речи.

Среди бытийных предложений также наблюдается ослабление связей между частями предложений. В ряде случаев бытийное предложение, оформленное в самостоятельное, тем не менее, является зависимым в смысловом плане от предыдущего предложения: *Я чуть ли не целый час пробирался к Фибиной комнате. Но ее там не оказалось*.

Передавая субъективное восприятие мира героем, автор рисует картину действительности изнутри, поэтому не только количество бытийных предложений в произведении, но и способ их синтаксического оформления (части сложного предложения получают статус самостоятельных высказываний) позволяет сделать вывод о том, что данный тип предложений является способом передачи разговорной речи.

В третьем разделе «Бытийные предложения и текстовая категория художественного пространства» выявляется роль бытийной пропозиции в формировании художественного пространства произведения.

¹ Кожина М.Н. Стилистика русского языка: Учебн. для студентов пед. ин-тов. по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». – М.: Просвещение, 1993. – С. 147.

Существуют различные точки зрения на проблему понимания и систематизации текстовых категорий. В качестве текстовых категорий могут рассматриваться качества текста (Гальперин 1981; Ильенко 1988, 2003), его основные типологические признаки (Матвеева 1990), аспекты рассмотрения текста (Новиков 1983). В настоящей работе мы придерживаемся подхода И.Я. Чернухиной, которая выделяет категории текста с учетом универсальных смыслов, понимая при этом категорию текста как «ступень абстрагирования его содержания, при которой вычлняются идеальные сущности, соотносимые с содержанием всех конкретных художественных текстов»². Категориями текста признаются время, пространство, человек, событие.

Образ художественного пространства в литературном произведении субъективно детерминирован и имеет концептуально-психологическое обоснование. Художественное пространство является продуктом творчества автора, его эстетическим способом воплощения физического пространства в пределах текста, поэтому такие характерные для реального пространства свойства, как протяженность, непрерывность-прерывность, трехмерность, форма, расстояние, местоположение, границы между различными системами неизменно проходят через призму авторского замысла. Бытийные предложения являются некими «кусочками мозаики», которые способны воссоздать целостную картину художественного пространства.

Форма романа (роман-исповедь) и доминирующий способ репрезентации речи персонажа (монолог) позволяют показать все события, происходящие с героем, сквозь призму его восприятия. Герой романа, Холден Колфилд, рассказывает о трех днях своей жизни, за которые случилось так, что, покинув школу и ещё не придя домой, он оказался внезапно выпавшим из привычной колеи и остался наедине с собой. Даже не остался, а просто повис над гигантским городом на целых три дня. В описаниях Сэлинджера Нью-Йорк поразительно бескрасочен: на всём протяжении романа мы не встретим слова «небоскрёб», не услышим шума, не увидим прыгающей световой рекламы – вещей, столь привычных для большого города. Есть только «жуткий холод» «и кругом ни души», передаваемые бытийными предложениями: *Даже за окном было тоскливо. Ни машин, ничего; Вокзал был недалеко, но холод стоял собачий. На улице ни души, хоть была суббота; Непохоже было, что недавно шел снег. На тротуарах его совсем не было. Но холод стоял жуткий...* «Холодное пространство», создаваемое функционированием бытийных предложений, отражает восприятие мира героем: холодно не только снаружи, на улице, но и внутри, во внутреннем мире взрослых людей.

Для образной системы произведения имеет значимость степень заполненности пространства. Отсутствие людей в большом городе – ситуация нереальная, но для Холдена, переживающего острый приступ одиночества,

² Чернухина И.Я. Общие особенности поэтического текста. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. – С. 6.

она является закономерной - именно так выражается его внутреннее состояние. В этой связи безличные бытийные предложения с актуализованным глаголом передают картину одиночества, полного отсутствия людей, с которыми герой мог бы поговорить, рисуют «пустое пространство»: *Директора нигде не было; В холе уже почти никого не было; Кроме нас там никого не было, ребята сидели на матче; И в зале было совсем мало моих сверстников. По правде говоря, там их вовсе не было...* Особенностью безличных предложений в плане коммуникативной перспективы является то, что логическое ударение падает на глагол, вследствие чего он оказывается в центре читательского внимания. Именно поэтому безличные предложения, содержащие отрицание, позволяют автору передать, а читателю почувствовать всю силу ощущения одиночества героя.

По мнению В.Г. Гака, безличность или «низведение субъекта может быть связано с различными коммуникативными задачами: говорящий использует такие обороты, чтобы не выводить субъект на первый план, чтобы представить себя не как носителя процесса, но лишь как лицо, как бы косвенно затрагиваемое этим»³. В данном случае тоска и одиночество затрагивают не только Холдена. Эти состояния разлиты в мире, это сущностные характеристики жизни вообще. Холден Колфилд, как и каждый человек, переживающий переход от детства к взрослой жизни, обостренно воспринимает в этот период проявления добра и зла.

Основной функцией классических бытийных предложений, в коммуникативном фокусе которых находится глагол и объект бытования, является репрезентативно-стативная функция: в рематической части высказывания оказывается объект, что способствует созданию впечатления «застывшего кадра». Однако на страницах романа нет ни одного подробного описания комнаты, бара, гостиницы, в которых находится Холден. Общее впечатление и настроение создается всего лишь одной или несколькими фразами, содержащими указание на наиболее значимые для настроения и восприятия героя в тот или иной момент факты. Например, восприятие запаха может создавать как положительное, так и отрицательное впечатление: *Только я вошел – и уже пожалел, зачем меня принесло. Он читал «Атлантик мансли», и везде стояли какие-то пузырьки, пилули, все пахло каплями от насморка. Тоску нагоняло; В нашей передней свой, особенный запах, нигде так не пахнет. Сам не знаю чем – не то едой, не то духами, - не разобрать, но сразу чувствуешь, что ты дома.* Таким образом, можно выделить некое «пространство с запахами» как составляющий элемент формирования субъективного пространства героя.

Холдена, вероятно, пугают большие безлюдные пространства, и, чтобы не чувствовать себя одиноким, он стремится это пространство сузить, он почти не ходит по улицам, пытается обрести границы своего пространства и понять мир и себя, стремится туда, где есть люди, где можно с кем-нибудь

³ Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 402.

поговорить. Несмотря на замкнутость пространства, а, может быть, и благодаря ему, герой делает масштабные выводы о природе человека, о законах жизни: *Тожe сравнили! Хорошая игра! Попадешь в ту партию, где классные игроки, - тогда ладно, куда ни шло, тут действительно игра. А если попадешь на другую сторону, где одни мазилы, - какая уж тут игра? Ни черта похожего (про жизнь).*

Количественные показатели свидетельствуют о значимости локативных предложений в смысловой организации романа. Для Сэлинджера главным является человек и его внутренний мир, поэтому в романе не встречаются развернутые описания мест. Несмотря на численную значимость, локативные предложения играют лишь вспомогательную роль. Локализатор предложений со значением местоположения может фиксировать очень конкретное «точечное пространство»: *Я уселся в какое-то поганое кресло в холле и стал думать, как она сидела со Стрэдлейтером в машине этого подлого Эда Бэнки...* И наоборот, локализатор может задавать довольно широкие размытые границы («широкое пространство»): *Вокзал был недалеко...; Музей был совсем рядом со школой...* Такая информация не позволяет воссоздать картину пространства целиком, поэтому внимание читателя акцентируется на внутреннем мире и переживаниях героя.

Анализ коммуникативной структуры бытийных предложений выявляет их роль в субъективации художественного пространства, а также позволяет типологизировать романное пространство и определить его качественно-количественные характеристики. «Точечное» и «широкое» пространства, представленные локативными предложениями, задают границы романного пространства, определяют его протяженность. «Пустое», «холодное» пространство и «пространство с запахами» являются качественными характеристиками субъективированного пространства романа.

В разделе «Характеризующие предложения и оценка в тексте произведения» исследуется роль указанных предложений в семантической организации художественного текста. Функционирование характеризующих предложений в тексте произведения взаимосвязано с общим замыслом автора – дать оценку взрослому миру, охарактеризовать его, показав глазами подростка. Наличие большого количества характеризующих предложений – приблизительно 730 единиц, к которым добавляются еще около 100 посессивных предложений, построенных по характеризующей модели, закономерно. Большая часть характеризующих предложений содержит качественную характеристику, тяготеющую к субъективности, к модусу. Из 730 характеризующих предложений 335 содержат оценочный компонент.

Характеризующие предложения отражают особенности подросткового сознания. Анализ оценочной шкалы Холдена Колфилда, составленной на основании характеризующих предикатов, позволяет сделать вывод о том, что фигура главного героя являет собой переходный тип личности, обладающий критичным восприятием мира. Данное личностное свойство является также физиологической характеристикой переходного возраста со свойственным ему максимализмом, критичностью, неприятием мира и идеализацией.

Оценочная характеристика других героев отражает особенности подросткового восприятия мира главного героя. С точки зрения того, какую оценку получают люди, описываемые Холденом, всех характеризуемых им героев можно разделить на три категории. Группу абсолютно хороших, даже идеализируемых героев, составляют дети. Только дети, по мнению Холдена, лишены отрицательных качеств (*Мальши, в общем, все славные*). Этот культ детскости, чистоты, невинности, искренности противостоит взрослому миру порочности и лжи.

Вторую группу составляют абсолютно отрицательные герои. Не имея времени узнать человека лучше и, может быть, в какой-то мере понять мотивы его поступков, Холден оценивает их однозначно отрицательно, основываясь только на своем впечатлении. Особенностью выражения оценочной характеристики героев этой группы является употребление сниженной, эмоционально окрашенной лексики: *А сам хозяин бара тоже скотина. Ужасающий сноб.*

Следующую группу составляют герои амбивалентные, в личности которых Холден обнаруживает более сложную структуру – они могут быть как плохими, так и хорошими.

Основную роль при характеристике тех или иных героев играют прилагательные частной и общей оценки. Характеризующие предложения с общеоценочными прилагательными представляют, в основном, положительных героев и употребляются преимущественно при описании малознакомых людей. Частнооценочные прилагательные в составе характеризующего предложения используются для создания амбивалентного, сложного, не поддающегося стереотипизации образа.

Функционирование характеризующей пропозиции в романе Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» подтверждает взаимосвязь информативно-смыслового и прагматического уровней художественного текста. С одной стороны, характеризующая пропозиция входит в состав логических пропозиций, с другой стороны, наличие оценочного компонента способствует выражению авторских смыслов.

Пятый раздел «Текстообразующие функции бытийных и характеризующих предложений» посвящен выявлению текстообразующих потенций бытийной и характеризующей пропозиций. При обращении к функционированию тех или иных языковых единиц в центре внимания находится вопрос об изучении языка как средства общения людей, то есть языка в действии.

Анализ материала показывает, что функции бытийных и характеризующих предложений связаны между собой и в некоторых случаях взаимозависимы. Взаимодействуя в тексте произведения, данные типы предложений выполняют текстообразующие функции. Так, интродуктивные бытийные предложения предполагают появление объекта описания и, как следствие, его характеристики. Интродуктивные характеризующие предложения вводят в повествование определенную тему. Выполняя интродуктивную и обобщающую функцию, характеризующие предложения

создают кольцевое построение части текста, которое можно сравнить с теоремой и ее доказательством. Репрезентативно-стативная функция бытийных предложений взаимосвязана с их участием в формировании художественного пространства произведения. Пояснительная и обобщающая функция характеризующих предложений связана с их способностью отражать сознание повествователя.

Третья глава «Событийно-логическая основа художественного текста и перевод» посвящена выявлению специфики смысловой организации русского текста, по сравнению с английским. Роман «Над пропастью во ржи» является переводным для российского читателя, поэтому анализ данного произведения должен учитывать все смыслы оригинального текста, которые могут не получить выражения в переводном.

В разделе «Способы перевода бытийных предложений» анализ показал существование двух основных тенденций перевода предложений со значением существования, наличия, местоположения на русский язык. Во-первых, значение бытийного глагола может конкретизироваться в русском тексте при помощи разнообразных лексикализованных и делексикализованных глаголов со значением местоположения (*The phone was right next to me. - Телефон стоял рядом...*), движения (*...because it wasn't recess period, and it wasn't lunchtime yet. - ...потому что шли занятия и большая перемена еще не началась.*), действия (*Guess who's going to be in it? – Угадай кто в ней будет сниматься?*), состояния (*He's in Hollywood. – Он живет в Голливуде*). Замену полисемантического глагола to be на глагол с конкретной семантикой при переводе можно соотнести с особенностями функционирования языков: для английского языка характерна тенденция к имплицитности, что предполагает необходимость переводческой операции эксплицитирования на русский язык.

Во-вторых, бытийная пропозиция может заменяться в тексте перевода на пропозицию более «активную» - действия или движения: *She was in a cockeyed position way the hell over the other side of the bed. – Отодвинулась от меня бог знает куда, на другой конец кровати...; She was sitting way the hell up in bed and all. – Она даже подпрыгнула в кровати; The reason I was standing way up on Thompson Hill, instead of down at the game - ...не пошел я на поле, а забрался на гору...* Оба факта оказывают влияние на создание общего впечатления у читателя от произведения.

С целью выявления влияния пропозициональной замены на адресата был проведен лингвистический эксперимент. Информантами выступили люди в возрасте от 18 до 30 лет, имеющие филологическое образование, в том числе студенты. Для подтверждения объективности результатов на уровне носителя русского языка были привлечены люди, не имеющие филологического образования (работники медицины). Всего было опрошено 60 человек. Эксперимент проводился в форме анкетирования. Информантам была предложена анкета, содержащая шесть пар предложений. В каждой паре первое предложение было бытийным, второе предложение отражало эту же ситуацию, но уже при помощи пропозиции действия или движения,

однако предварительных замечаний об этом информанты не получили. В анкетах были предложены два варианта перевода бытийных предложений, первый – дословный, второй – перевод Р. Райт-Ковалевой. Информантам предлагалось ответить на вопрос, чем предложения отличаются друг от друга в изображении ситуации.

Результаты эксперимента показали, что выражение одной и той же ситуации при помощи различных пропозиций существенно влияет на ее восприятие: замена бытийной пропозиции на пропозицию действия или движения придает переводному произведению больше динамики, движения, конкретики. Главная идея Сэлинджера – оказать эмоциональное воздействие на читателя, ведь «Над пропастью во ржи» - это «роман чувства, но активного, готового к действию»⁴. Именно эту идею и удалось передать переводчику Р. Райт-Ковалевой: цель эмоционального воздействия на читателя достигается в переводе за счет усиления динамики повествования.

Второй раздел «Посессивные предложения и способы их перевода» посвящен анализу перевода посессивных предложений, которые воплощают переходный тип пропозиции от бытия к характеристике. Они могут использоваться наравне с бытийными для сообщения о наличии тех или иных объектов в том или ином пространстве: *I have quite a bit of equipment at the gym...* - ...у меня там масса вещей... В то же время посессивные предложения способны функционировать как характеризующие.

Тексты оригинала и перевода отличаются друг от друга по количеству посессивных предложений. Очевидно, что в английском языке область употребления таких предложений намного шире. В некоторой степени это обусловлено большим количеством контекстуальных значений, которые может выражать глагол *to have*, по сравнению с русским глаголом «иметь». Второй причиной является то, что в английском языке посессивное предложение меньше тяготеет к характеристике: характеризующее значение может передаваться прилагательным, определяющим объект владения. В русском же языке посессивные конструкции являются переходными от бытийного к характеризующему типу не только в смысловом, но и в структурном плане, именно поэтому в большинстве случаев переводчик выбирает характеризующую модель предложения.

В третьем разделе «Предложения со значением характеристики и специфика их перевода» анализируются способы перевода характеризующих предложений. Анализ показал, что, несмотря на количественное и смысловое совпадение основной части данных предложений английского и русского текстов, поле характеризующих смыслов оригинала выражено не полностью. За счет изменения способа представления пропозиции на непредикативный либо в связи с заменой некоторой части характеризующей пропозиции на пропозицию действия (в этом случае характеристика целого объекта

⁴ Тугушева М.П. Предисловие / Salinger J.D. *The catcher in the rye*. – М.: Прогресс, 1979. – С. 20.

«сжимается» до характеристики его действия) оценочная характеристика в тексте перевода становится менее выраженной и категоричной.

В разделе «Пропозиция как способ создания семантической специфики текста оригинала и перевода» сопоставляются функции бытийных и характеризующих пропозиции текста оригинала и перевода.

Совпадение основного количества оригинальных и переводных бытийных и характеризующих предложений обуславливает общность их основных функций. Наблюдаются некоторые различия в способах выражения состояния одиночества героя: в русском переводе это состояние передают безличные предложения, употребление которых позволяет расширить изображение состояния одиночества и тоски до вселенских масштабов, так как безличное предложение, ввиду отсутствия субъекта, распространяет действие на весь мир. В английском тексте данную функцию выполняет характеризующее предложение *It was depressing*.

Таким образом, оригинал и перевод воздействуют на читателя по-разному: в связи заменой бытийных, характеризующих и посессивных предложений на предложения действия или движения текст оригинала и перевода создают две разные картины. В оригинале бытийные и посессивные предложения создают статичную картину, простую и понятную читателю за счет использования многозначных глаголов *to be* и *to have*. В тексте перевода за счет изменения типа пропозиций часть предложений приобретает семантику активности, что, как показал эксперимент, влияет на читательское восприятие: картина, которую создает перевод, более конкретна и динамична.

В заключении подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения заявленной проблематики.

Бытийная и характеризующая пропозиции, функционируя в рамках художественного текста, формируют его событийно-логическую основу. Несмотря на конкуренцию друг с другом, обусловленную структурной и функциональной близостью, данные типы предложений формируют различные уровни семантики текста. Бытийные предложения участвуют в организации художественного пространства произведения. Характеризующие предложения являются инструментом, с помощью которого выражается авторская идея – показать мир взрослых глазами подростка.

Сравнительный анализ событийно-логической основы оригинального и переводного текстов романа выявляет еще одну функцию бытийной и характеризующей пропозиции - функцию эстетического воздействия – одну из основных функций текста художественного произведения.

Перспектива работы связывается с изучением функционирования других типов пропозиций в художественном тексте, а также с анализом взаимодействия субъективных и объективных смыслов и выявления их роли в развертывании текста.

По теме диссертации опубликованы следующие работы, в которых отражены основные результаты исследования:

1. Правосуд О.А. (Филимонова О.А.) Перевод бытийных предложений с глаголами to be и to have и семантика текста // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики / Под ред. А.А. Казакова. – Вып. 5. – Ч. II. Лингвистика. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – С. 105–108.

2. Правосуд О.А. (Филимонова О.А.) Бытийные предложения с глаголами «быть» (to be) и «иметь» (to have) в лингвофилософском аспекте // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: Тезисы докладов II Международной научно-практической конференции. – Бийск: НИЦ БПГУ им. В. Н. Шукшина, 2004. – С. 22-24.

3. Правосуд О.А. (Филимонова О.А.) Отражение национальных особенностей мышления в реализации бытийной модели // Картина мира: язык, литература, культура: Сборник научных статей / Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. – Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2005. – С. 163-167.

4. Правосуд О.А. (Филимонова О.А.) Бытийные предложения: перевод и функционирование в художественном тексте // «Прикладная филология и инженерное образование» Ч.II. Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию образования ТПУ и 100-летию первого выпуска сибирских инженеров. – Томск: ТПУ, 2006. - С. 110–115.

5. Правосуд О.А. (Филимонова О.А.) Бытийная и характеризующая пропозиции в художественном тексте: семантический потенциал // Художественный текст: варианты интерпретации: Труды XI Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 12-13 мая 2006 г.): в 2 частях. Ч. II. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – С. 125–129.

6. Правосуд О.А. (Филимонова О.А.) Характеризующие предложения как средство выражения подросткового сознания // Картина мира: язык, литература, культура: Сборник научных статей / Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. – Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – С. 393–398.

7. Правосуд О.А. (Филимонова О.А.) Роль характеризующей пропозиции в интерпретации художественного текста // Актуальные вопросы современной филологии: теоретические и прикладные вопросы. Вестник ТГУ: Общенаучный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. – Томск: ТГУ, 2006. - № 85. – С. 89-98.